

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1625-1632
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1625

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Family Reading of Nobles in the Information Culture of the Russian Province of the second half of the XIX – early XX centuries

Ruslan M. Zhitin ^{a, *}, Alexey G. Topilsky ^a

^a Derzhavin Tambov state university, Russian Federation

Abstract

The article deals with the problem of the existence and transformation of the culture of family reading among the nobility in the second half of the XIX – early XX centuries. The features of the selection of literature for evenings with the family are analyzed, the features of the reader's interest among different social and age groups of nobles are characterized (including through reference to memoirs).

To develop sources of different content and types, historical-comparative and historical-typological methods were used to perform comparative characteristics of family reading of different noble families.

In the course of the study of the information culture of the Russian nobility, it was possible to establish the fundamental importance of family reading for the formation of interests, creative abilities, moral qualities of the upper class. Daily reference to books formed an unobtrusive perception of book culture, determined interest in the printed word. The formation was the development of works of different linguistic affiliation and genres, which developed the horizons and erudition of family members.

Through the active development of the book heritage, the early socialization of noble youngsters took place, interest in certain topics and directions in literature was formed. At the same time, the image of reading parents became a role model and formed the necessary conditions for the reproduction of reading traditions in the future.

Keywords: noble libraries, home reading, education, estates, book culture, Russian empire.

1. Введение

Исследование является частью общей проблемы формирования частных библиотек дореволюционной России как элемента трансфера, адаптации и рецепции книжной культуры в среде российского дворянства конца XVIII – начала XX вв. Исходной точкой является предположение, что дворянская повседневность обрела свое специфическое значение в процессе формирования литературных предпочтений и вкусов. Создание, освоение и рефлексия книжного наследия обеспечивала формирование новых поведенческих стереотипов, расширяло эрудицию, определяло мировоззрение. Однако если проблемы формирования книжных коллекций дореволюционной России уже достаточно исследованы в историографии (Акользина, 2020), то изучение проблемы книжности высшего сословия по-прежнему остается в тени. Анализ данного вопроса позволяет оценить специфику усвоения книжных знаний в среде дворянства, определить роль книги в формировании повседневности частных имений.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования стали мемуары и воспоминания российских дворян, отражающие различные аспекты книжной культуры. В дневниковых записях В.И. Буслаева (Буслаев, 1897: 1-131) и Н.П. Грот (Грот, 1900: 1-29) дается ценная информация о литературных пристрастиях,

* Corresponding author

E-mail addresses: istorik08@mail.ru (R.M. Zhitin), a-topil@yandex.ru (A.G. Topilsky)

составе собраний частных владельцев. Интересными по своему содержанию являются записки Ф.Ф. Вигеля (Вигель, 1928: 41-148), раскрывающие факты детского восприятия прочитанных книг.

Ценным дополнением к источникам личного происхождения стали опубликованные каталоги усадебных коллекций, показывающие разнообразие фондов дворянских библиотек (Вышеславцев, 1895). Их изучение раскрывает общий контекст информационно-библиотечной среды, сформировавшейся в дореволюционной России. Данные материалы дополняют документы из Государственного архива Российской Федерации, раскрывающие персональный состав дворянских букинистических собраний (ГАРФ. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 74).

Основой методологии работы стали принципы объективности и историзма. Принцип объективности позволил дать всесторонний анализ категорий исторической действительности, связанных с книгой и знанием. Принцип историзма создал возможности для изучения исторического контекста развития дворянских библиотек, исследования специфики чтения на разных этапах развития информационной культуры в стране.

В работе также использовались традиционные методы исторического познания. Для разработки разных по содержанию и типам источников применялись историко-сравнительный и историко-типологический методы, позволяющие выполнить компаративные характеристики семейного чтения разных дворянских семей.

3. Обсуждение

Исследование книжной культуры дворянского сословия России принадлежит к малоизученным аспектам историографии повседневности провинциальных усадеб. Историков, прежде всего, интересовали социальные особенности развития имений. Различные аспекты культуры чтения высшего сословия изучались в общих трудах по истории поместий.

В дореволюционной историографии проблема дворянской книжной культуры решалась через призму исследования персонального состава частных библиотек. Комплексную оценку читательских пристрастий российских букинистов дал Н.А. Рубакин. В труде «Этюды о русской читающей публике» он обобщил круг чтения дореволюционных обывателей, указал на наличие значительных книжных коллекций высшего сословия. Одновременно автор представил исчерпывающий обзор регионального книжного рынка, раскрыв источники комплектования библиотечных собраний (Рубакин, 1895: 11-26).

Ценный фактический материал о частных книжных коллекциях конца XIX века обобщил У.Г. Иваск (Иваск, 1905). Им представлена информация о более чем 1300 библиотеках России, раскрыта их жанровая и языковая принадлежность. Показанное автором разнообразие выявленного репертуара свидетельствует о широком кругозоре представителей высшего сословия. Труды У.Г. Иваска дополняют работы Е.А. Шуманского, раскрывающие особенности комплектования библиотечных собраний ряда российских букинистов (Шуманский, 1905: 39-156). В монографии С.Ф. Либровича «История книги в России» обобщается многовековая история личных библиотечных фондов дворянских семей, дается общее представление о зарождении отечественного книжного рынка (Либрович, 1914).

Развитие читательской культуры крупных отечественных библиофилов исследовал Г.Н. Геннади. В работе «Русские книжные редкости» он обобщил данные из известных каталогов книговладельцев. Автором даны общая характеристика качественно-количественно состава представленных собраний, информация о наиболее ценных изданиях в репертуаре выявленных коллекций (Геннади, 1872: 1-29).

На первом этапе развития советской историографии специальных исследований книжной культуры российского дворянства опубликовано не было. Высшее сословие изучалось в рамках трудов по истории классово-борьбы, а его культура объявлялась враждебной советскому государству.

Попытки обобщить персональный состав дворянских библиотек предпринял С.Р. Минцлов. Автор изложил общие сведения об усадебных коллекциях, дал краткие характеристики наиболее ценных собраний (Минцлов, 1925). Однако приведенные им данные часто страдали неточностями и ошибками (Шилов, 1929: 165).

Более подробно книжный мир дворянских имений изучался в историографии 1960–1980-х гг. Большой фактический материал о частных библиотеках России XIX века обобщил С.П. Луппов (Луппов, 1973). В его работах даны развернутые характеристики семейных коллекций Голицыных, Волконских, Строгановых и других российских библиофилов. Ценные сведения о собрании И.И. Шувалова обобщила А.Г. Обрадович (Обрадович, 1998), С.Р. Долгова проанализировала источники по книжным фондам рода Меншиковых (Долгова, 1983).

Большой интерес у советских исследователей вызвало обращение к репертуару франкоязычной литературы в частной книготорговле. Итогом разработки данного направления можно считать выход монографии «Французская книга в России» (Французская..., 1986: 5-59). В исследовании представлена деятельность Санкт-Петербургских и московских лавок по закупке и распространению печатной продукции среди российских обывателей. Авторы показали высокое значение французских изданий в читательской культуре поместного дворянства.

Значительно возрос интерес к изучению дворянской книжной культуры в последние десятилетия. В исследованиях Н. Токмаковой определено жанровое своеобразие книжных коллекций Лутовиновых-Тургеневых, показана роль собраний в формировании мировоззрения владельцев коллекций (Токмакова, 2012).

Проблему домашнего чтения в дворянских семьях затрагивает С.И. Лякишева. Она показала букинистические пристрастия известных представителей российского дворянства, определила социальную роль книги в имениях помещиков. По ее мнению, усадебные собрания «формировали характер и мировоззрение, способствовали систематическому самообразованию» (Лякишева, 2009).

Таким образом, изучение дворянской книжной культуры далеко до своего завершения. Исследователи проанализировали различные аспекты развития домашних библиотек высшего сословия, обобщили литературные предпочтения владельцев имений. Однако жанры и особенности чтения в имениях остаются малоисследованными в историографии.

4. Результаты

Всеобщая модернизация Петра I вызвала не только технико-технологические изменения в экономике России, но и обусловила секуляризацию личности, формирование нового образа мышления в среде наиболее образованной части общества – российском дворянстве. Втянутые в неформальные поведенческие стратегии, дворяне активно усваивали ранее неизвестные для себя культурные нормы и стереотипы, знакомились с западной культурной практикой. Особый интерес у высшего сословия вызывали иностранные книги, быстро превратившиеся в важный элемент трансферта и рецепции зарубежных знаний и умений (Соловьев, 2020). В результате к концу XVIII в. семейное чтение превращается в один из самых характерных компонентов дворянской поместной культуры и образа жизни.

Основа книжной культуры высшего сословия конца XVIII – конца XIX вв. бытовала в традициях семейного чтения. Этому способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, достаточно высокий уровень грамотности помещиков для овладения читательскими компетенциями, во-вторых, размеренный образ поместной жизни, позволяющий рассматривать чтение как важную форму семейного досуга. Исторической подоплекой данных процессов стали «Манифест о даровании вольности российскому дворянству» (1762 г.) и «Жалованная грамота» Екатерины II 1785 г., фактически освободившие владельцев имений от обязательной службы и послужившие основанием для развития особого быта. Формирование культуры чтения, таким образом, шло в замкнутом пространстве российских усадеб и обуславливало новые форматы повседневно патриархальных семей.

О включенности абсолютно всех представителей высшего сословия в процессы семейного чтения оставлено достаточно большое количество воспоминаний. В этом отношении характерно описание провинциальной книжной культуры помещиков, оставленное мемуаристом И. Бестужевым-Лада. Раскрывая общепринятый формат семейного досуга, связанного с книгой, он писал: «...Вечер. Семья в сборе. ...Все сидят на своих любимых местах. Горит лишь одна лампа, под которой кто-то из членов семейства – чаще, понятно, глава семьи, но это совсем необязательно – читает вслух книгу. А все слушают и затем обсуждают услышанное» (Лякишева, 2009: 17). Таким образом, читательские практики существенно отличались от индивидуальных форм работы с литературой. При этом важным условием семейных посиделок являлось наличие диалога всех членов семьи, благодаря которому происходило культурное взаимообогащение всех представителей рода.

Обращение к воспоминаниям разных представителей высшего сословия XIX века говорит о раннем приобщении большинства дворян к семейному чтению. При этом интеллектуальный уровень дворянских недорослей и их внимание к жанрам литературы, прежде всего, зависел от образованности и качества книжного вкуса русских дворянок, на которых возлагались основные обязанности по воспитанию подрастающих чад. «Женский мир был неотделим от детского, и женщина-читательница породила ребенка-читателя», – писал М.Ю. Лотман (Лотман, 2014: 62).

Дворянки относились с особым вниманием к читательской культуре своих детей, так как она формировала интеллектуальный тип личности, приучала ребенка слушать и анализировать прочитанное. Ф.И. Буслаев вспоминал, как «матушка любила слушать [его] чтение, сидя за рукоделием». «Большую часть поэтических произведений, – отмечал он, – читалось попеременно («то она, то – я»). Тщательно отбирая произведения для таких посиделок, мать Ф.И. Буслаева быстро стала его «главной воспитательницей и наставницей в литературе» (Буслаев, 1897: 34). При этом знакомство с книгой часто объединялось с музыкой и пением. У моей «родительницы был хороший голос и музыкальный слух, и она любила за рукоделием сопровождать работу пением» (Буслаев, 1897: 37).

Чтение своему ребенку, как распространенное социокультурное явление, с одной стороны, содержало важный педагогический аспект, связанный с воспитанием собственных детей на известных художественных образах. С другой – оно отражало пафос эпохи просвещения, определяемый эмансипацией прекрасного пола, повышением уровня его образования. Именно с понятием книжности в конце XVIII – начале XIX вв. ассоциировался новый образ дворянки – просвещенного и эрудированного члена общества. Недаром часть женщин ревностно относилась к руководству чтением в семье, не доверяя его гувернанткам. «Домашние библиотеки женщин конца

XVIII – начала XIX века сформировали облик людей 1812 года и декабристской эпохи, домашнее чтение матерей и детей 1820-х годов взрастило деятелей русской культуры середины и второй половины XIX века», – справедливо замечал Лотман (Лотман, 2014: 50).

Многодетность дворянских женщин и сильная загруженность вопросами воспитания обуславливали приглашение приемных учителей. Это был особый класс наемных работников, отвечавших за образование недорослей. Воспоминания Ф.Ф. Вигеля, М.А. Дмитриева и многих других дворян подтверждают высокие профессиональные качества и доброту приглашенных учителей. Они «с честью и успешно исполняли свои обязанности, отдавшись им по призванию и неся их с полным достоинством» (Массон, 1996: 42). Высокие оценки работы педагогов были обусловлены тщательностью отбора кандидатов, требования к которому были закреплены и на государственном уровне. В указе 1757 года определенно говорилось: «Повелено учителей из иностранцев без свидетельства и аттестатов о знаниях никому в домах своих не держать под опасением неукоснительного штрафа за каждого по 100 руб., а тех учителей, кои без аттестатов школ имеют, будут высланы за границу».

Фактов широкого применения положений данного закона во второй половине XVIII века найти не удалось, тем не менее даже просвещенные и обеспеченные дворяне не были застрахованы от некачественных специалистов. Единичные примеры нерадивых гувернантов, бросающих тень на дворянских учителей, тут же делались объектами шуток. Достаточно вспомнить Вральмана из комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль», навсегда закрепившего за российскими гувернантками образ глупого, хитрого приспособленца.

Основным требованием к читаемой литературе являлось воспитание чувства патриотизма и гражданственности, формирование культурной идентичности, разностороннее гуманитарное образование. Литература в обязательном порядке должна была обобщать светские этические и этикетные нормы. При этом особое внимание уделялось как отечественной, так и зарубежной классике, проверенной временем. Так, вспоминая о своих книжных пристрастиях, В.И. Буслаев отмечал разнообразие художественной литературы – как по жанрам, так и авторам произведений. Так, были популярны баллады Жуковского, в том числе «Двенадцать спящих дев», «Певец во стане русских воинов», а также «Сельское кладбище» Грея. Одновременно в числе любимых сочинений он называл «Умиравшего Тасса» Батюшкова, «Чернеца» и «Княгиню Наталью Долгорукую» Козлова.

Свободное владение иностранными языками давало возможность дворянам осваивать зарубежную литературу. Так, знание французского языка позволяло им в оригинале читать «Сида» П. Корнеля, «Андромаху» Ж. Расина, «Тартюфа» Мольера, «Генриаду» Вольтера, а изучение английского – «Макбета» и «Гамлета» на языке Шекспира. Немецкоговорящие дети могли познакомиться с популярными в первой половине XIX века Гете и Шиллером. В ряде семей читали латинские издания Плутарха, Тацита, Тита Ливия, Горация и других античных писателей.

Знакомство с разнообразной по жанровому и языковому содержанию литературой формировало профессиональные увлечения подрастающего поколения. Шарль Массон находил в образовании, обусловленном семейным чтением, множество положительных свойств. Законченное домашнее воспитание, по его мнению, давало молодым людям широкие и систематические познания. К тому же русские всегда «умели блеснуть этими познаниями». Понимая все это, дворяне стремились повышать свой образовательный уровень при всяком удобном случае. Так, Н.П. Грот вспоминала о высоком образовательном уровне своей матери, позволявшем ей свободно переводить с французского, немецкого и английского садовые книги и применять полученные знания на практике. Другой мемуарист, пензенский дворянин П.И. Юматов, вспоминал о первом опыте знакомства с сочинением Плутарха для юношества, переведенным на русский язык в 1809 году. Эта книга так понравилась автору, что он получил «охоту ознакомиться с историей», «распределением государств в Европе», что в последующем привело его к систематическому увлечению географией.

Особенно сильно читательский досуг в дворянской семье расширял выход специальной детской литературы, известной еще с конца XVIII века. Достаточно популярны в данный период были «Детское чтение для сердца и разума» Н.И. Новикова, «Детская библиотека» Г. Гампе, «представляющего замечательную для того времени попытку дать детям осмысленное и полезное чтение». Здесь печатались короткие рассказы о жизни современников, юношеские басни, повести, сказки. Позднее начало выпускаться «Зеркало добродетели и благонравия для детей», в котором печатались богато иллюстрированные детские рассказы и повести. Подростков привлекало красочное издание, даже если смысл произведения был не совсем ясен. «Я всякий день читал свою единственную книжку «Зеркало добродетели» моей маленькой сестрице, никак не догадываясь, что она еще ничего не понимала, кроме удовольствия смотреть картинки», – вспоминал С. Аксаков. Тем не менее чтение подобных журналов воспроизводило особую культуру семейных посиделок и межличностного общения, где главная роль отводилась печатному слову и книге.

Общая религиозность дворянского сословия накладывала свой отпечаток на круг семейного чтения. Ребенка с рождения знакомили с христианскими этическими нормами и традициями. Чтение религиозной литературы было связано с посещением церкви и ежедневной молитвой. М.А. Дмитриев вспоминал, как, «затворивши двери в комнату», мать «молилась, читая по книжке утренние

молитвы». Ею она ставила «возле себя», причем он «не скучал этим, вникая в слова молитв, и с благоговением разделял с нею ее возношение души к Богу» (Барашев, 2010: 227). Так, среди книг тарханской библиотеки следует назвать «Путешествие ко Святым местам» А.Н. Муравьева, «Молитвослов», «Училище благочестия, или Примеры христианских добродетелей, выбранные из житий святых», «Книга хвалений, или Псалтирь российская».

О раннем знакомстве с религиозной литературой вспоминал и генерал С.А. Тучков: «На третьем году возраста начали уже меня учить читать по старинному букварю и катехизису, без всяких правил». При этом он отмечал, что подобные занятия уже тогда прочно вошли в повсеместную практику: «В то время большая часть среднего дворянства таким образом начинала воспитываться».

Решающую роль в качестве подготовки дворянина играло разнообразие репертуара личной библиотеки. Эпоха просвещения делала книжное коллекционирование важной частью дворянской культуры, необходимой принадлежностью каждого богатого дома. Монументальным собранием обладали орловские дворяне Цуриковы. Их коллекция начала формироваться еще во времена Елизаветы Петровны. К началу XIX столетия собрание объединяло 3 689 томов на французском (более 1 500 изданий), русском (более 1 100 изданий) и немецком (более 400 изданий) языках. Превалирование франкоязычной литературы отражало активное вовлечение орловских владельцев в процесс «галломании». Они любили чтение классиков французской драматургии Ж.-Б. Расина, Ж.-Б. Мольера, Н. Буало, П. Корнеля, поэтов Шарля-Огюста де Лафара, Жан-Пьера Бернара, просветителей Вольтера, Дени Дидро и др. При этом достаточно много франкоязычных изданий относилось к периодическим изданиям (462 тома).

Энциклопедический состав книжной коллекции характерен для библиотеки Лутовиновых-Тургеневых в с. Спасском-Лутовиново. Основа их коллекции – светские книги французских просветителей XVIII в. «вольнодумного содержания». Владельцы могли похвастаться полной коллекцией изданий Руссо, включающей 10 томов, напечатанных в Париже в 1775 году, посмертным изданием сочинений просветителя, опубликованным в Женеве в 1785 г., многотомным трактатом «Эмиль, или о воспитании» и рядом других произведений. Мемориальную ценность представляло также «Полное собрание сочинений Вольтера», изданное и переведенное на базе казинской типографии И.Г. Рахманинова в Тамбовской губернии. Эти книги уцелели после пожара учреждения в 1787 г., были запрещены и конфискованы по распоряжению Екатерины II, однако часть тиража все-таки попала к Лутовиновым-Тургеневым.

Большую роль в комплектовании библиотеки в Спасском-Лутовиново сыграла мать И.С. Тургенева – Варвара Петровна Лутовинова-Тургенева. «Я читаю, как поедает раки, книг много, да глаз нет», – писала она в семейной переписке. Туристические посещения Европы и Америки, Индии, Китая, Турции позволяли ей закупать значительный объем зарубежной литературы. Среди приобретенных ею изданий можно отметить многотомник «Французский путешественник» Делапорта, «Путешествие к Северному полюсу Кука», «Путешествие Мезендорфа в Оренбург и Бухару». Внимание к книгам разного содержания характеризуют широту читательских интересов владельцев библиотек, показывают источники интеллектуального развития знаменитой дворянской семьи.

Формирование помещичьих библиотек не всегда поступательно. Из-за низкого развития книготорговли в стране дворяне испытывали значительные трудности с покупкой новых изданий. Еще в 1773 году издатель Н.И. Новиков сетовал о сложности с приобретением и «употреблением на пользу» книг для «живших в отдаленных провинциях» букинистов. Продающаяся в Петербурге книга по рублю доходит туда в три рубля, а иногда и больше; через сие охотники покупать книги уменьшаются, замечал он (Книга..., 1978: 115).

О сложностях комплектования личной библиотеки вспоминал и И.А. Салов. По его наблюдениям, «книги были тогда редкостью; они были наперечёт». Отсутствие книжных лавок заставляло владельцев «доставать желаемые книги». При этом люди дорожили книгами как «диковинкою» и перед тем, как «воротить их назад, непременно делали несколько выписок, а иногда и переписывали целую повесть или поэму в стихах, не говоря уже о мелких стихотворениях, из которых они составляли в своих тетрадках целые сборники». Эта литературная забава, по мнению автора, заставляла многих дворян иметь рукописную библиотечку и развивать охоту к сочинительству.

Поскольку семейное чтение в дворянской семье было одной из форм контроля за подрастающим поколением, жанры читаемой литературы жестко контролировались родителями. Изучение личных воспоминаний помещиков говорит о существовании особой внутрисемейной цензуры, относящейся к широкому кругу художественной литературы, доступной только взрослым и подготовленным читателям. Так, пензенская дворянка А.Е. Лабзина вспоминала о четком предостережении со стороны родителей: «Ежели тебе будут предлагать книги какие-нибудь для прочтения, то не читай, пока не просмотрит твоя...». Только после благословения она могла брать в руки интересующее ее произведение и то с наставлениями: «Скуку твою проводи не рассеянием, но трудами и чтением полезных книг».

Нежелательными для семейного чтения были также произведения по астрологии, эзотерике, магии. Коллекция таких книг была в старокутлявском имении рода Долгоруких (Пензенская

губерния). Знакомство с такими книгами для детей семейства было недопустимо, однако, как и все запретное, недоступные книги вызывали жгучий интерес. Для Е.П. Блаватской, прочитавшей их в 15 лет, данный опыт был болезнен. В последующем она вспоминала, что вся чертовщина средних веков нашла себе прибежище в ее голове и скоро уже ни Парацельс, ни К. Агриппа ничему уже не могли ее научить. Однако подобный опыт был скорее исключением из правил вследствие значительного контроля со стороны родителей за воспитанием дворянских недорослей.

5. Заключение

Таким образом, исследование информационной культуры взрослого дворянства позволило установить основополагающее значение семейного чтения для формирования интересов, творческих способностей, нравственных качеств высшего сословия. Ежедневное обращение к книгам формировало ненавязчивое восприятие книжной культуры, определяло интерес к печатному слову. Формирующим оказывалось освоение разных по языковой принадлежности и жанрам произведений, развивавшим кругозор и эрудицию членов семьи. Через активное освоение книжного наследия проходила ранняя социализация дворянских недорослей, формировался интерес к отдельным темам и направлениям в литературе. При этом образ читающих родителей становился образцом для подражания и формировал необходимые условия для воспроизводства читательских традиций в дальнейшем.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Литература

[Акользина, 2020](#) – Акользина М.К. История частных библиотек Тамбовской губернии в исследовательской литературе // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. Тамбов, 2020. Т. 25. № 184. С. 121-128.

[Барашев, 2010](#) – Барашев М.А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII – начала XIX в. // *Вопросы образования*. 2010. Вып. 1. С. 225-236.

[Буслаев, 1897](#) – Буслаев Ф.И. Мои воспоминания. М., 1897. 387 с.

[Вигель, 1928](#) – Вигель Ф.Ф. Записки. М., 1928. Т. 1. 1928. 377 с.

[Вышеславцев, 1895](#) – Вышеславцев А.В. Систематический каталог художественно-исторической библиотеки А.В. Вышеславцева. СПб., 1895. 25 с.

[ГАРФ](#) – Государственный архив Российской Федерации.

[Геннади, 1872](#) – Геннади Г.Н. Русские книжные редкости: библиографический список русских редких книг. СПб., 1872. 150 с.

[Грот, 1900](#) – Грот Н.П. Из семейной хроники: воспоминания для детей и внуков. СПб., 1900. 186 с.

[Долгова, 1983](#) – Долгова С.Р. О библиотеке Меншикова // *Русские библиотеки и их читатель (из истории русской культуры эпохи феодализма)*. Л., 1983. С. 87-98.

[Иваск, 1905](#) – Иваск У.Г. Описание русских книжных знаков. М., 1905. Вып. 1. 348 с.

[Книга..., 1978](#) – Книга в России до середины XIX века / Ред. А.А. Сидоров, С.П. Луппов. Л., 1978. 321 с.

[Либрович, 1914](#) – Либрович С.Ф. История книги в России. СПб.-М., 1914. Часть 2. 234 с.

[Лотман, 2014](#) – Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 2014. 412 с.

[Луппов, 1973](#) – Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время (1725–1740). Л., 1973. 380 с.

[Лякишева, 2009](#) – Лякишева С.В. Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры России XIX века: Автореферат дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. М., 2009. 22 с.

[Массон, 1996](#) – Массон Ш. Секретные записки о России. М., 1996. 208 с.

[Минцлов, 1925](#) – Минцлов С.Р. Синодик библиотек, архивов и коллекций, погибших во время великой войны и революции. Берлин, 1925. 11 с.

[Обрадович, 1998](#) – Обрадович А.Г. Собрание книг И.И. Шувалова в научной библиотеке Российской академии художеств // *Философский век. Альманах*. 1998. Вып. 8. С. 204-210.

[Рубакин, 1895](#) – Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике: факты, цифры и наблюдения. СПб., 1895. 246 с.

[Соловьев, 2020](#) – Соловьев А.А. Интеллигентность из крестьян Иван Голышев и Иван Сытин: книгоиздательская и просветительская деятельность // *Интеллигенция и мир*. 2020. № 4. С. 26-37.

[Токмакова, 2012](#) – Токмакова Т.Н. К вопросу об истоках формирования родовой библиотеки И.С. Тургенева // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2012. № 2(22). С. 12-20.

[Французская..., 1986](#) – Французская книга в России в XVIII в.: очерки истории / АН СССР; под редакцией С.П. Луппова. Л., 1986. 252 с.

[Шилов, 1929](#) – Шилов Ф.Г. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет (опыт обзора) // *Альманах библиофила*. 1929. Кн. 1. С. 165-200.

Шуманский, 1905 – Шуманский Е.А. Справочная книга для русских bibliофилов. Одесса, 1905. 203 с.

References

- Akol'zina, 2020 – Akol'zina, M.K. (2020). Istoriya chastnykh bibliotek Tambovskoi gubernii v issledovatel'skoi literature [The history of private libraries of the Tambov province in research literature]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»*. Tambov. 25(184): 121-128. [in Russian]
- Barashev, 2010 – Barashev, M.A. (2010). Domashnee vospitanie v russkoi dvoryanskoi sem'e vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX v. [Home education in a Russian noble family of the second half of the XVIII – early XIX century]. *Voprosy obrazovaniya*. 1: 225-236. [in Russian]
- Buslaev, 1897 – Buslaev, F.I. (1897). Moi vospominaniya [My memoirs]. M., 387 p. [in Russian]
- Dolgova, 1983 – Dolgova, S.R. (1983). O biblioteke Menshikova [About the Menshikov library]. *Russkie biblioteki i ikh chitatel' (iz istorii russkoi kul'tury epokhi feodalizma)*. L. Pp. 87-98. [in Russian]
- Frantsuzskaya..., 1986 – Frantsuzskaya kniga v Rossii v XVIII v.: ocherki istorii [French book in Russia in the XVIII century: Essays on History]. AN SSSR; pod redaktsiei S.P. Luppova. L., 252 p. [in Russian]
- GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation].
- Gennadi, 1872 – Gennadi, G.N. (1872). Russkie knizhnye redkosti: bibliograficheskii spisok russkikh redkikh knig [Russian Book Rarities: a bibliographic list of Russian rare books]. SPb., 150 p. [in Russian]
- Grot, 1900 – Grot, N.P. (1900). Iz semeinoi khroniki: vospominaniya dlya detei i vnukov vnukov [From the family chronicle: memories for children and grandchildren]. SPb., 186 p. [in Russian]
- Ivask, 1905 – Ivask, U.G. (1905). Opisanie russkikh knizhnykh znakov [Description of Russian book signs]. M. Vyp. 1. 348 p. [in Russian]
- Kniga..., 1978 – Kniga v Rossii do serediny XIX veka [The book in Russia until the middle of the XIX century]. Red. A.A. Sidorov, S.P. Luppov. L., 1978. 321 p. [in Russian]
- Librovich, 1914 – Librovich, S.F. (1914). Istoriya knigi v Rossii [The history of the book in Russia]. SPb.-M. Chast' 2. 234 p. [in Russian]
- Lotman, 2014 – Lotman, Yu.M. (2014). Besedy o russkoi kul'ture: byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka) [Conversations about Russian culture: the way of life and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX century)]. SPb., 412 p. [in Russian]
- Luppov, 1973 – Luppov, S.P. (1973). Kniga v Rossii v poslepetrovskoe vremya (1725–1740) [The book in Russia in the post-Petrine period (1725–1740)]. L., 380 p. [in Russian]
- Lyakisheva, 2009 – Lyakisheva, S.V. (2009). Usadebnye biblioteki i domashnee chtenie dvoryan kak obrazets knizhnoi kul'tury Rossii XIX veka [Manor libraries and home reading of nobles as an example of the book culture of Russia of the XIX century]: Avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk: 05.25.03. M., 22 p. [in Russian]
- Masson, 1996 – Masson, Sh. (1996). Sekretnye zapiski o Rossii [Secret notes about Russia]. M., 208 p. [in Russian]
- Mintslov, 1925 – Mintslov, C.R. (1925). Sinodik bibliotek, arkhivov i kollektzii, pogibshikh vo vremya velikoi voiny i revolyutsii [Synodic of libraries, archives and collections that died during the Great War and Revolution]. Berlin, 11 p. [in Russian]
- Obradovich, 1998 – Obradovich, A.G. (1998). Sobranie knig I.I. Shuvalova v nauchnoi biblioteke Rossiiskoi akademii khudozhestv [Collection of books by I.I. Shuvalov in the Scientific Library of the Russian academy of arts]. *Filosofskii vek. Al'manakh*. 8: 204-210. [in Russian]
- Rubakin, 1895 – Rubakin, N.A. (1895). Etyudy o russkoi chitayushchei publike: fakty, tsifry i nablyudeniya [Sketches about the Russian reading public: facts, figures and observations]. SPb., 246 p. [in Russian]
- Shilov, 1929 – Shilov, F.G. (1929). Sud'by nekotorykh knizhnykh sobraniy za poslednie 10 let (opyt obzora) [The fate of some book collections over the past 10 years (review experience)]. *Al'manakh bibliofila*. Kn. 1. Pp. 165-200. [in Russian]
- Shumanskii, 1905 – Shumanskii, E.A. (1905). Spravochnaya kniga dlya russkikh bibliofilov [Reference book for Russian bibliophiles]. Odessa, 203 p. [in Russian]
- Solov'ev, 2020 – Solov'ev, A.A. Intelligenty iz krest'yan Ivan Golyshev i Ivan Sytin: knigoizdatel'skaya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' [Intellectuals from peasants Ivan Golyshev and Ivan Sytin: publishing and educational activities]. *Intelligentsiya i mir*. 2020. № 4. S. 26-37. [in Russian]
- Tokmakova, 2012 – Tokmakova, T.N. (2012). K voprosu ob istokakh formirovaniya rodovoi biblioteki I.S. Turgeneva [To the issue of the origins of the formation of the generic library of I. S. Turgenev]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. 2(22): 12-20. [in Russian]
- Vigel', 1928 – Vigel', F.F. (1928). Zapiski [Notes]. M. T. 1. 377 p. [in Russian]
- Vysheslavtsev, 1895 – Vysheslavtsev, A.V. (1895). Sistemicheskii katalog khudozhestvenno-istoricheskoi biblioteki A.V. Vysheslavtseva [Systematic catalog of the Art and Historical Library of A.V. Vysheslavtsev]. SPb., 25 p. [in Russian]

Семейное чтение дворян в информационной культуре российской провинции второй половины XIX – начала XX вв.

Руслан Магомедович Житин ^{a, *}, Алексей Геннадьевич Топильский ^a

^a Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема бытования и трансформации культуры семейного чтения среди дворян во второй половине XIX – начале XX веков. Проанализированы особенности подбора литературы для вечеров в кругу семьи, охарактеризованы (в том числе благодаря обращению к мемуарам) особенности читательского интереса среди разных социальных и половозрастных групп дворян.

Для разработки разных по содержанию и типам источников применялись историко-сравнительный и историко-типологический методы, позволяющие выполнить компаративные характеристики семейного чтения дворянских семей.

В ходе исследования информационной культуры российского дворянства удалось установить основополагающее значение семейного чтения для формирования интересов, творческих способностей, нравственных качеств высшего сословия. Ежедневное обращение к книгам формировало ненавязчивое восприятие книжной культуры, определяло интерес к печатному слову. Формирующим оказывалось освоение разных по языковой принадлежности и жанрам произведений, развивавших кругозор и эрудицию членов семьи.

Через активное освоение книжного наследия проходила ранняя социализация дворянских недорослей, формировался интерес к отдельным темам и направлениям в литературе. При этом образ читающих родителей становился образцом для подражания и формировал необходимые условия для воспроизводства читательских традиций в дальнейшем.

Ключевые слова: дворянские библиотеки, домашнее чтение, Просвещение, усадьбы, книжная культура, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: istoriko8@mail.ru (Р.М. Житин), a-topil@yandex.ru (А.Г. Топильский)